

НИКОЛАЙСКИЙ ВЯГОРЕЦ

По благословению Алексия, архиепископа Алматинского и Астанайского

№ 35 (140), 29 декабря 2002 г.

Неделя 27-я по Пятидесятнице, святых праотец

СЛОВО ПАСТЫРЯ

Притча о званых на пир (Лк. 14,16-24)

ончается сегодняшнее евангельское чтение очень страшными словами: Много призванных, а мало избранных: Господь, Который сотворил мир для того, чтобы поделиться с ним вечной, Божественной радостью, встречается, однако, в этом мире с холодным отказом. Он призывает всех - но избрание зависит от нас; Он всех сотворил любовью для радости и вечной жизни - но мы должны ответить любовью на любовь и войти в ту радость, которую нам предлагает Господь. И картина, которая нам дается в сегодняшнем Евангелии, такая простая и так точно описывает все состояния нашей души, все причины, по которым нам на Бога нет времени, к вечности нет интереса: Приготовил Господь пир веры, пир вечности, пир любви, и посылает Он к тем, которых Он давно предупредил о том, что будет такой пир, и чтобы они были готовы к нему. Один отвечает: Я купил клочок земли, надо мне его обозреть, надо мне им овладеть, ведь земля - моя родина; на земле я родился, на земле живу, в землю же лягу костью - как же мне не позаботиться о том, чтобы хоть какой клочок этой земли был мой? Небо - Божие, а земля пусть будет моя: Разве и мы так не поступаем, разве мы не стараемся укорениться на земле так, чтобы уже ничто нас не поколебало, так обеспечить себя землей и на земле? И думаем, что вот-вот обеспечим себя, и придет время, когда все земное будет сделано, и тогда будет время подумать о Боге: Но тут мы слышим и второй пример, который нам дает Господь; к другим званым гостям послал Он Своих слуг, а те ответили: Пять пар волов мы купили, надо нам их испытать - у нас есть задание на земле, у нас есть работа, мы не можем оставаться без дела: мало принадлежать земле - надо принести плод, надо за собой оставить след. Нам некогда пировать в Царстве Божиим, оно слишком рано приходит со своим призывом к вечной жизни, к созерцанию Бога, к радости взаимной любви - надо на земле что-то еще закончить. Когда все будет сделано, когда останутся для Бога только жалкие остатки человеческого ума, тела, способностей, тогда пусть то, что останется от земли, Он Себе берет; но сейчас дело идет о земле, родной, своей, которая плод приносит, на которой надо оставить вечный след: как будто что-нибудь останется от нас через одно-другое десятилетие после нашей смерти! И к третьим посылает Господь, и эти Ему отвечают: В нашу жизнь вошла земная любовь; я женился - неужели мне отрываться от этой любви, чтобы вступить в царство другой любви? Да, небесная любовь просторней, глубже охватывает всех; но я не хочу этой всеобъемлющей любви, я хочу личной ласки, я хочу одного человека любить так, чтобы никто и ничто на земле не значило бы столько, сколько значит для меня этот человек. Мне недосуг теперь вступать в вечные чертоги; там любовь безбрежная, всеобъемлющая, вечная, Божия - а здесь любовь по масштабу моего человеческого сердца: оставь меня, Господи, насладиться моей земной любовью, и когда ничего больше не останется, тогда прими меня в чертоги Твоей любви:

И мы так поступаем; мы себе на земле находим труд такой неотложный, что для Божиего дела, для жизни с Богом времени нет. И мы такую любовь находим себе на земле, что до Божией любви нет дела: "Вот придет смерть - тогда успеем": это все тот же самый ответ на Божию любовь. Он говорит: Приидите ко Мне, все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас; все дам - любовь дам: встретитесь вы, люди Божии, встретитесь лицом к лицу - и не так, как на земле, туманно друг друга видя, не понимая друг друга, недоумевая, раня один другого. Встанете в Царстве Божиим - и все будет прозрачно: и понимание ума, и ведение сердца, и стремление воли, и любовь; все будет, как хрусталь, ясно: А мы отвечаем: Нет, Господи, на это будет свое время; дай исчерпать землю, на которой мы живем: И черпаем, и живем, и кончается тем, что, по слову Божию в Ветхом Завете, дав нам все, что она только могла дать, земля

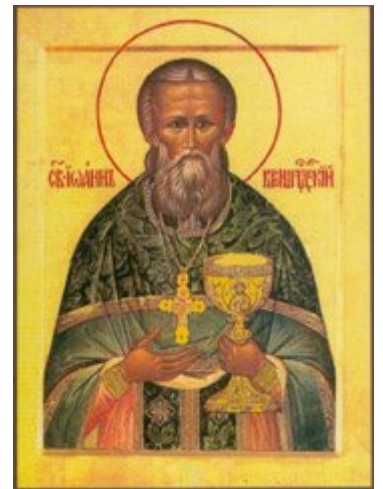
обратно берет все, что она сама дала и что Господь дал: Ты земля, и в землю отыдешь: И тогда купленное поле делается могильным полем, тогда труд, который нас оторвал от Бога, от живых отношений с людьми, от живого отношения с Богом, рассеивается даже и в памяти людей; когда мы станем в вечности, тогда земная любовь, которая казалась так велика, представляется нам узкой тюремной кельей: Но ради всего этого мы сказали Богу: Нет! Не Тебя, Господи, - землю, труд, любовь земную хотим мы пережить до конца!.. Мало избранных не потому, что Бог строго выбирает, не потому, что Он мало кого находит достойным Себя, а потому, что мало кто находит Бога достойным того, чтобы поступиться клочком земли, часом труда, мгновением ласки: Много призванных - все мы призваны: кто же из нас отзовется? Достаточно на любовь ответить любовью, чтобы войти в пир веры, в пир вечности, в жизнь. Неужели мы не ответим на Божию любовь одним словом: Люблю Тебя, Господи!.. Аминь.

Митрополит Сурожский Антоний. 1973 г.

2 января (20 декабря) - день памяти святого праведного Иоанна Кронштадтского

Святой праведный Иоанн Кронштадтский и всея России чудотворец родился в селе Сура Пинежского уезда Архангельской губернии в семье бедного сельского причетника Илии Михайловича Сергиева и его жены Феодоры 19 октября 1829 г., в день памяти великого болгарского святого преподобного Иоанна Рыльского, в честь которого и был наречен. Дед отца Иоанна был священником, так же как и большинство предков по отцовской линии на протяжении, по крайней мере, 350 лет. Родители отца Иоанна были людьми простыми и глубоко верующими. С самого раннего детства они приучили сына к молитве и церковному благочестию. За советами к матери, прожившей долгую жизнь, отец Иоанн обращался и тогда, когда стал знаменитым пастырем. Отрок Иоанн не раз удостаивался чудесных явлений. Однажды ночью он увидел в комнате необычный свет, и среди света - Ангела в небесной славе, который назвался его Ангелом-Хранителем. С шестилетнего возраста Иоанн начал учиться грамоте, а в десять лет отвезен отцом в Архангельское приходское училище. Однако учение, несмотря на усердные занятия, первое время никак не давалось мальчику, и он слезно молился Богу о помощи. И однажды, как вспоминал впоследствии Батюшка, "у меня точно завеса спала с глаз, как будто раскрылся ум в голове: В короткое время я продвинулся настолько, что перестал уже быть последним учеником. Чем дальше, тем лучше успевал я в науках, и к концу курса одним из первых был переведен в Семинарию". В 1851 г., с отличием окончив семинарский курс, Иоанн Сергиев был направлен в Петербургскую Духовную Академию на казенный счет. В том же году скончался его отец. Обучаясь в Академии, Иоанн исполнял должность письмоводителя и свое небольшое жалование отсылал осиротевшим матери и сестрам.

Столичный город и Академия не изменили Иоанна: он оставался так же религиозен, сосредоточен на внутренней жизни. С детства кроткий и тихий, он проводил все свободное время за чтением книг, сторонясь всяких развлечений. Заканчивая курс Академии, Иоанн намеревался принять монашество и ехать миссионером в Китай, Северную Сибирь или в Америку. Но он видел, что и в столице и ее окрестностях очень много работы истинному пастырю стада Христова. Он молился, чтобы Господь разрешил его сомнения, и увидел себя во сне священником, служившим в каком-то неизвестном соборе. Приняв этот сон за откровение от Бога и указание пути, он отказался от преподавательской деятельности в стенах Академии, которую окончил в 1855 г. со степенью кандидата богословия. Вскоре Иоанну предложили должность священника Андреевского собора в Кронштадте. Когда Иоанн впервые вошел в Андреевский собор, то был поражен тем, что именно этот храм с необыкновенной ясностью он видел во сне. Тогда он понял, что Сам Бог назначил ему священствовать в этой церкви. Иоанн вступил в брак с дочерью протоиерея К. П. Несвицкого из Кронштадта, Елизаветой Константиновной и 12 декабря 1855 г. епископом Ревельским Христофором был рукоположен в

священники. Здесь, в Кронштадте, в течение 53 лет и протекала вся последующая жизнь отца Иоанна.

Отец Иоанн считал, что если Церковь "наилучшая, нежнейшая духовная мать наша", то "священник должен быть носителем и выразителем духа материнской любви ее к мирянам". При первом же знакомстве со своей паствой он увидел, что здесь перед ним открывается не меньшее поле для плодотворной пастырской деятельности, чем в далеких языческих странах. Кронштадт в то время был местом высылки из столицы убийц, воров и прочих уголовных преступников. Кроме того, там было много чернорабочих, работавших главным образом в порту. Все они ютились, в основном, в жалких лачугах и землянках, попрошайничали, пьянствовали. Среди таких людей и начал дивный подвиг самоотверженного пастырского делания отец Иоанн. Эта среда, которая для обыкновенного работника стала бы бесплодной каменистой пустыней, для отца Иоанна оказалась плодоноснейшим виноградником. Он приходил в землянки и подвалы не на 5-10 минут, чтобы исполнить какую-либо потребу и уйти; он шел к живой бесценной душе, к братьям и сестрам, он оставался там часами, беседовал, увещевал, утешал, плакал и радовался вместе с ними. С первых же шагов он заботился и о материальных нуждах бедноты: сам отправлялся в лавочку за провизией, в аптеку за лекарством, за доктором. Уходил он из этих жилищ всегда радостный, умиленный, с твердой верой в милосердие Божие и надеждой, что Господь пошлет средства для дальнейших благодеяний. Кронштадтские жители видели, как он возвращается иногда домой босой и без рясы. Раздавая все до последней копейки, он обрекал на крайнюю нужду и себя, и жену. По согласию с супругой он всю жизнь оставался девственником, живя с ней как с сестрой. "Я священник, я принадлежу другим, а не себе. Счастливых семей и без нас, Лиза, достаточно, а мы должны посвятить себя на служение Богу", - сказал он ей после свадьбы. С помощью Божией матушка Елизавета поделила с отцом Иоанном этот нелегкий и редкий подвиг девства на всю жизнь. Отец Иоанн нежно любил свою супругу, и она всем, чем могла, помогала ему нести крест пастырского служения, делила с ним радости и горе.

Тяжесть своего креста отец Иоанн познал с первых дней своего служения. "Рукоположенный во священника и пастыря, - писал он, - я вскоре на опыте познал, с кем вступаю в борьбу на моем духовном поприще, именно: с сильным, хитрым, недремлющим и дышащим злобой, и погибелью, и адским огнем геенны князем мира сего, и с "духами злобы поднебесными" (Еф. 6,12):" В 1857 г. отцу Иоанну предоставилась возможность быть законоучителем в Кронштадтском городском училище. Для ревностного пастыря трудиться на ниве молодых сердец и сеять в них семена слова Божия было огромной радостью. В 1862 г. он с радостью принял предложение преподавать закон Божий и в открывшейся классической гимназии. Обращаясь впоследствии к учителю, наставляющему юные души в истинах веры и благочестия, отец Иоанн говорил, исходя из личного опыта: "При образовании чрезвычайно вредно развивать только рассудок и ум, оставляя без внимания сердце; на сердце больше всего нужно обращать внимание: сердце - жизнь, но жизнь, испорченная грехом; нужно очистить этот источник жизни, нужно зажечь в ней чистый пламень жизни так, чтобы он горел и не угасал и давал направление всем мыслям, желаниям и стремлениям человека, всей его жизни. Общество растленно именно от недостатка христианского воспитания". На уроках у отца Иоанна не было "неспособных". Его беседы усваивались навсегда как сильными, так и слабыми учениками. Внимание отца Иоанна направлялось на то, чтобы наполнить детские души теми святыми образами, какими была полна его душа.

Раздавая бедным все свои средства, отец Иоанн скоро убедился, что такая благотворительность недостаточна, чтобы удовлетворить всех нуждающихся. Поэтому в 1874 г. он основал при Андреевской церкви православное христианское братство "Попечительство святого Апостола Андрея Первозванного". В 1872 г. в "Кронштадтском вестнике" были напечатаны два воззвания к жителям Кронштадта, в которых отец Иоанн просил помочь бесприютным беднякам. Эти воззвания нашли в сердцах людей деятельный отклик. В 1882 г. открылся Дом трудолюбия в 4 этажа, прекрасно оборудованный, с домовою церковью во имя святого Александра Невского. Здесь были устроены рабочие мастерские, в которых работали в течение года до 25 тыс. человек, женские мастерские, вечерние курсы ручного труда, школа на 300 детей, детский сад, сиротский приют, народная столовая с небольшой платой, библиотека, бесплатная лечебница, воскресная школа и многое другое. В 1888 г. заботами и трудами отца Иоанна был построен ночлежный дом, в 1891 г. - странноприимный дом. Помощь оказывалась всем нуждающимся,

независимо от их социальной и религиозной принадлежности. Зная о благотворительной деятельности отца Иоанна, многие жертвовали ему очень крупные суммы, в том числе почтовыми переводами. В один день на его адрес приходило более тысячи писем и денежных переводов. Эти суммы отсылались нуждающимся. Благотворительная деятельность отца Иоанна исчислялась миллионами рублей. Он говорил: "У меня своих денег нет. Мне жертвуют, и я жертвую".

Средоточием христианской жизни отец Иоанн считал молитву. Он, по завету Спасителя, воспринимал храм Господень, прежде всего, как дом молитвы и призывал людей молиться искренно, сердечно, глубоко, с верой в чудодейственную силу молитвы: "Всегда твердо верь и помни, что каждая мысль твоя и каждое слово твое могут несомненно быть делом". Отец Иоанн стремился как можно чаще совершать Божественную литургию в Андреевском соборе, где был штатным священником. В последние 35 лет своей жизни он служил ежедневно, кроме тех дней, когда утро заставало его в пути или когда тяжело болел. Объяснял он это так: "Если бы мир не имел Пречистого Тела и Крови Господа, он не имел бы главного блага, блага истинной жизни - "живота не имате в себе" (Ин. 6,53), имел бы лишь призрак жизни". Поэтому "Христос Спаситель и установил Таинство Причащения, чтобы изварить (т. е. очистить) нас огнем Своего Божества, и искоренить грех, и сообщить нам Свою святость и правду, сделать нас достойными райских селений и радости неизреченной. Какая безмерная благодать и премудрость, какое милосердие и снисхождение к падшему верующему человеку, какое примирение грешника со Всесвятым! Какое очищение нечистых самой Пречистой и Всеочищающей Кровью Божией!" Отец Иоанн призывал тех, кто редко приступает к приобщению Святых Христовых Таин, делать это как можно чаще "со страхом за свое недостойнство, но с верой в благодать, с сердечным алканием и жадной любви к Сладчайшему Иисусу, Которого Плоть и Кровь есть истинный хлеб". На иконах Кронштадтский пастырь изображен с причастной Чашей в руках.

Своей святой жизнью, смирением и непрестанной молитвой отец Иоанн снискал дар исцеления и прозорливости. По его молитве совершалось множество дивных чудес. Молитвой и возложением рук св. Иоанна излечивались самые тяжелые болезни, когда медицина была бессильной. Исцелялись бесноватые, прозревали слепые, были засвидетельствованы случаи воскрешения умерших. Удивительны заочные исцеления по письмам и телеграммам, которые сотнями приходили в Кронштадт. Сотни подобных случаев помощи Батюшки Иоанна опубликованы в посвященных ему книгах. Духом Святым отец Иоанн прозревал то, что происходило за много сотен киломеров; ему часто было открыто прошлое, настоящее и будущее людей, которых он видел впервые. Подобно великим российским святым, преподобным Сергию Радонежскому и Серафиму Саровскому, Иоанн Кронштадтский удостоивался несколько раз посещений Самой Пресвятой Владычицы Богородицы, описанных им в своем дневнике. Вся верующая Россия знала о великом и дивном чудотворце. Ежегодно Кронштадт посещало более 20 тысяч паломников, а позднее их число достигло 80 тысяч. На одной первой неделе Великого поста собиралось до 10 тысяч человек.

Отец Иоанн обычно поднимался очень рано, в 3 часа утра, он молился, готовился к служению Божественной литургии. Около 4 часов отправлялся в собор к утрени. Здесь его уже встречали толпы паломников, жаждавших получить от него благословение. Тут же было и множество нищих, которым отец Иоанн раздавал милостыню. За утреней отец Иоанн непременно сам всегда читал канон, придавая этому чтению большое значение. Перед началом литургии была исповедь. Из-за огромного количества желавших исповедоваться у отца Иоанна им была введена, по необходимости, общая исповедь. На всех участников и очевидцев она производила потрясающее впечатление: многие каялись вслух, громко выкрикивая, не стыдясь и не стесняясь, свои грехи. Андреевский собор, вмещавший до 5000 человек, всегда бывал полон, и причащение из нескольких чаш продолжалось нередко более двух часов. По свидетельству очевидцев, сослуживших отцу Иоанну, совершение им Божественной литургии не поддается описанию. Оно представляло собой непрерывный горячий молитвенный порыв к Богу. Во время службы он был воистину посредником между Богом и людьми, ходатаем за грехи их, был живым звеном, соединявшим Церковь земную, за которую он предстательствовал, и Церковь небесную. Все возгласы и молитвы произносились им так, как будто своими просветленными очами лицом к лицу видел он пред собой Господа и разговаривал с Ним. Слезы умиления лились из его глаз, но он не замечал их. Такое служение необычайно действовало на всех присутствующих. Не все шли к нему с твердой верой: некоторые с сомнением, другие с недоверием, третьи из

любопытства. Но здесь все перерождались и чувствовали, как лед сомнения и неверия постепенно таял и заменялся теплотой веры. Во время службы письма и телеграммы приносились отцу Иоанну прямо в алтарь, и он тут же прочитывал их и молился о тех, кого просили помянуть. После службы, сопровождаемый тысячами верующих, отец Иоанн выходил из собора и отправлялся в Петербург по бесчисленным вызовам к больным. И редко когда возвращался домой ранее полуночи. Вероятно, многие ночи Батюшка совсем не имел времени спать. Так трудиться можно было, конечно, только благодаря сверхъестественной благодатной помощи Божией. Подвиг отца Иоанна имел значение для всей России. Оставаясь по жизни монахом, он стал "белым" священником, чтобы, живя в миру, рядом со столицей, стать миссионером для тысяч маловерных. Примером своей "жизни во Христе" он зримо являл непреходящую Святую Русь.

Несмотря на свою необыкновенную занятость, отец Иоанн находил время вести духовный дневник, записывая ежедневно свои мысли, приходившие ему во время молитвы и созерцания, "благодатного озарения души, которого удостаивался он от всепросвещающего Духа Божия". Эти записи составили замечательную книгу, изданную под заглавием "Моя жизнь во Христе". Эта книга, переведенная на несколько языков, стоит в одном ряду с вдохновенными творениями подвижников веры и благочестия. Кроме того, вышло несколько томов проповедей отца Иоанна. Все его сочинения - свидетельство того, как жил великий праведник, и сокровищница духовного опыта для всех, желающих идти путем спасения в Православной Церкви. Слава его была поистине всенародна: портреты и фотографии Кронштадтского пастыря можно было встретить в крестьянских избах в самых отдаленных краях России. Отец Иоанн был устройтелем и благотворителем множества храмов, монастырей и монастырских подворий. Каждый год летом отец Иоанн посещал свою родину - Суру. Заботясь о родном крае, он основал здесь женскую обитель во имя святого апостола Иоанна Богослова, воздвиг в Суре благолепный каменный приходской храм, построил здание для церковноприходской школы и многое другое.

Отец Иоанн присутствовал при последних днях и кончине Государя Императора Александра III в Ливадийском дворце в Крыму. Умирая, по принятии Святых Таин и таинства елеосвящения, Государь просил отца Иоанна положить ему на голову руки, сказав: "Когда вы держите руки свои на моей голове, я чувствую большое облегчение, а когда отнимаете, очень страдаю - не отнимайте их". Так отец Иоанн продолжал держать руки на главе умирающего Императора, пока тот не предал душу Богу. В то же время отцу Иоанну приходилось терпеть множество клевет и прямых оскорблений, которыми его осыпала либеральная пресса. Кронштадтский проповедник неустанно обличал богоотступнические, антинациональные течения, которые подрывали веру русского народа и расшатывали государство. Великий молитвенник и печальник Русской земли, отец Иоанн провидел страшные последствия разъедающей русское общество крамолы безверия и богоборчества, призывая народ к покаянию: "Держись же, Россия, твердо веры своей и Церкви, и Царя православного, если хочешь быть непоколебимою людьми неверия и безначалия, и не хочешь лишиться царства и Царя православного. А если отпадешь от своей веры, как уже отпали от нее многие интеллигенты - то не будешь уже Россией или Русью Святою, а сбродом всяких иноверцев, стремящихся истребить друг друга: И если не будет покаяния у русского народа, - конец близок. Бог отнимет у него благочестивого Царя и пошлет бич в лице нечестивых, жестоких, самозванных правителей, которые зальют всю землю кровью и слезами". Любовь к родной земле, стоящей на грани великих потрясений, запечатлена в молитвенных воздыханиях отца Иоанна: "Бедное Отечество, когда-то ты будешь благоденствовать?! Только тогда, когда будешь держаться всем сердцем Бога, Церкви, любви к Царю и Отечеству и чистоты нравов". Одно из поразительных по силе молитвенных воззваний отца Иоанна о России, которую он называл "подножием Престола Господня", содержится в его книге "Созерцательное подвижничество". Добрый пастырь стада Христова, отец Иоанн неустанно доказывал спасительность Православной веры и Церкви как раз в ту пору, когда усиленно стала распространяться лукавая ложь о "равенстве" всех вер: "Только одна истинная и всеспасительная в мире вера - вера Православная, она такова по истории, по своей истине, по самому существу, полному света и жизненной силы, - чего о других вероисповеданиях сказать нельзя: ибо в них истина перемешана с ложными человеческими мудрованиями, установлениями и правилами, противными Откровению: В инославных вероисповеданиях многие слова Господни извращены: Будем же твердо держаться своей св. Церкви и своей Православной веры. Только Православная Церковь есть столп и утверждение истины, ибо в ней почивает вечно Дух истины, свидетельствующий непрестанно и громко всему миру о истине ее".

Осенью 1907 г. отец Иоанн был назначен присутствующим в Святейшем Синоде, но из-за тяжелой болезни не смог посещать его заседания. Всегда бодрый и неутомимый, отец Иоанн в последние три года своей многотрудной жизни часто болел. "Сила моя физическая истощилась, - писал он в своем дневнике, - зато дух мой бодр и горит к возлюбленному моему Жениху, Господу Иисусу Христу: Что воздам Тебе, Господи, яко Ты даровал мне милость родиться и воспитаться в православной вере и Церкви и в дорогом неocenенном Отечестве, России, в которой издревле насаждена Православная Церковь. Благодарю и славлю Тебя, как могу, по благодати Твоей!" 9 декабря 1908 г. (ст. ст.) отец Иоанн отслужил последнюю литургию в Андреевском соборе. Ежедневно к нему приходил священник и причащал его, отец Иоанн находил великое утешение в соединении с Господом. Он уже перестал принимать пищу, только пил святую воду, привезенную из источника преподобного Серафима Саровского. Угоднику Божию был открыт день его кончины. Когда вечером 17 декабря приехала монахиня Ангелина, игуменья основанного им Иоанновского монастыря в Петербурге, он спросил: "Какое число сегодня?" "Семнадцатое", - ответила она. "Значит, еще три дня", - сказал отец Иоанн, как будто про себя. Ранним утром 20 декабря он последний раз причастился. Дыхание его становилось все тише и тише. Отец Иоанн Орнатский начал читать канон на исход души. Когда он окончил, отец Иоанн лежал неподвижно, руки были сложены на груди:

Так, мирно и безмятежно, великий пастырь предал свой дух Богу. Большой колокол Андреевского собора оповестил кронштадтских жителей о великой утрате. На другой день в квартире усопшего совершили панихиду, после чего тело отца Иоанна под печальный звон колоколов всех городских церквей перенесли в кафедральный собор. В течение целого дня и ночи народ непрерывно шел прощаться с любимым пастырем. Затем гроб с телом отца Иоанна был перенесен из Кронштадта в Петербург, в **Иоанновский монастырь**.

Епископ Архангельский Михей с сорока священниками и диаконами отслужили парастас, а затем петербургские жители целую ночь прощались со своим молитвенником. Утром 23 декабря митрополит Петербургский Антоний отслужил литургию, в конце которой известный проповедник и будущий новомученик протоиерей Философ Орнатский произнес проникновенное слово. После умиленного отпевания, в котором приняли участие около 60 священников и 20 диаконов, и трогательного последнего прощания гроб с телом почившего праведника был торжественно погребен в небольшом подземном храме-усыпальнице, освященном в честь пророка Илии и царицы Феодоры - небесных покровителей родителей отца Иоанна. Над местом погребения было сооружено мраморное надгробие, на нем лежали Святое Евангелие и резная митра, под которой горел неугасимый светильник. Св. Синод постановил ежегодно в день кончины отца Иоанна, 20 декабря, совершать во всех храмах литургии и панихиды. Чудеса и духовная помощь на месте упокоения отца Иоанна не прекращались во все годы после его кончины. В монастырь "на Карповку" стекались паломники со всего света, чтобы помолиться, попросить помощи или воздать благодарение отцу Иоанну, который осознавался церковным народом как святой, праведник и чудотворец.

Когда наступила предреченная Батюшкой Иоанном эпоха "нечестивых правителей", монастырские здания были отобраны властями, и в 1923 г. монахини были выселены. В эти трудные годы монашескую общину по-прежнему возглавляла духовная дочь отца Иоанна, игуменья Ангелина. Она осуществляла духовное руководство сестрами, изгнанными из родной обители, вплоть до своей кончины 8 февраля 1927 г. Почитаемая всей Россией усыпальница чудотворца была осквернена, мраморное надгробие уничтожено. Само имя Кронштадтского пастыря было под запретом, на протяжении десятилетий любые сведения о нем в официальной печати сопровождались неизменным ярлыком "реакционера и черносотенца". Но во времена самых лютых гонений на Церковь верующие помнили отца Иоанна: переписывались и собирались рассказы о его чудесах, к стенам бывшей обители приходили богомольцы и обращались с молитвами к своему заступнику. Над окном усыпальницы был начертан православный крест, его много раз смывали, и тогда ревнителями памяти отца Иоанна крест был высечен в гранитном цоколе. Под ним возжигали свечи, клали цветы. Трудными Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II в бытность его митрополитом Санкт-Петербургским и Новгородским здание монастыря в 1989 г. было возвращено Церкви, и в нем

возобновлена монашеская жизнь. В 1990 г. отец Иоанн был причислен к лику святых Поместным Собором Русской Православной Церкви.

Ныне в восстановленной усыпальнице отца Иоанна теплятся лампы, горят свечи. Как и прежде, паломники стекаются сюда со всех концов России и из-за рубежа, чтобы помолиться угоднику Божию, попросить его помощи. Молитвами Батюшки Иоанна и в наше время совершаются многие дивные чудеса.

ПРАВОСЛАВНОЕ БОГОСЛУЖЕНИЕ

Навечерие Рождества Христова *

Последняя, самая важная служба навечерия Рождества Христова, помещаемая в Уставе под 25 числом (ст. ст), - это рождественская вечерня. В обычные предпраздничные дни вечерня совершается совместно с утреней, входя в состав всенощного бдения. Под праздник Рождества Христова всенощное бдение начинается с великого повечерия, а вечерня, чтобы обеспечить ей самое торжественное совершение, соединяется с Литургией святого Василия Великого. Этим верующие как бы переносятся к временам первохристианства, когда каждая литургия совершалась вечером или даже ночью, соединяясь с агапой - вечерей любви. Если навечерие Рождества Христова придется в субботу или в воскресенье то рождественские часы переносятся на пятницу, в навечерие же совершается Литургия святого Иоанна Златоуста в свое время, после которой отдельно служится рождественская вечерня. Литургия святого Василия Великого в этом случае служится в самый праздник. Несмотря на всю праздничность и торжественность своего совершения, рождественская вечерня тем не менее относится еще к навечерию Рождества Христова, обрываясь на том месте, где обычно на всенощном бдении начинается лития. На рождественской вечерне не положено ни стиховных стихир, ни тропаря празднику. И по своему строю она, скорее, напоминает великопостную вечерню, совершаемую с литургией Преждеосвященных Даров или без нее в канун праздника Благовещения или великих святых, память которых приходится в Великий пост. Впрочем, в содержании рождественской вечерни есть элементы, сближающие ее со службой самому празднику. Это стихиры на "Господи, воззвах" и паримии, чтение которых в этот день так же, как и в Великую субботу, дважды прерывается пением особых праздничных стихов.

В стихирах на "Господи, воззвах" рождественской вечерни, как и в других песнопениях праздника, говорится уже не об истощании Бога Слова, принявшего зрак раба для спасения человеческого рода, но о плодах этого истощания, о его спасительном значении для человечества и всей вселенной. Первая стихира раскрывает эту мысль с отрицательной стороны. Она начинается с перечисления того, какие препятствия уничтожаются с пришествием на землю Сына Божия: "Средостение градежа разрушися, пламенное оружие плещы дает, и херувим отступает от древа жизни", то есть "разделительная преграда (между человеком и Богом) разрушилась, огненный меч (охранявший вход в рай - Быт. 3,24) прекратил свое действие, и херувим отступил от древа жизни". И после этого указывает на положительное содержание дарованного нам Христом спасения: "И аз райския пищи причащаюся". Вторая стихира говорит о свете, которым просветишася всяческая в Рождестве Христовом, показывает различное отношение к этому свету небесных и земных свидетелей и участников события - пастырей, волхвов, ангелов, наконец, мятущегося Ирода. Третья стихира раскрывает идею Царства Божия как Царства всех веков, наступившего на земле после воплощения Сына Божия. Четвертая стихира обращается к нашей душе и спрашивает, какой дар принесем мы Христу, пришедшему на землю. Наконец, последняя стихира на "Слава, и ныне" раскрывает богословский смысл Рождества Христова. Для готовящихся к встрече праздника Рождества Христова особе значение имеет четвертая стихира, обращенная непосредственно к нашей душе. "Что Тебе принесем, Христе, яко явился еси на земли, яко человек, нас ради?" - спрашивает человек у Господа и вместе с тем у своей собственной души. "Каяждо бо от Тебе

бывших тварей благодарение Тебе приносит: ангели - пение, небеса - звезду, волсви - дары, пастырие - чудо, земля - вертеп, пустыня - ясли". Что же принесем мы, взирая на это многообразие даров, приносимых Господу благодарным творением? Изумителен ответ, даваемый святым песнописцем: "Мы же - Мать-Деву". И тотчас же вслед за этим - смиренное и покаянное воззвание к Богу: "Иже прежде век, Боже, помилуй нас". В словах "Мы же - Мать-Деву" заключается одно из самых сокровенных убеждений, пронизывающее весь духовный опыт Православной Церкви и получившее глубокое и многообразное выражение в ее богослужении. Мать Божия есть "честнейшая Херувим и славнейшая без сравнения Серафим". И вместе с тем Она - от нашего рода, от семени Адамова и Давидова, как высшая и чистейшая представительница человеческого рода. Поэтому Она является нашей ближайшей сопутницей и путеводительницей на пути спасения. Последовать за Нею в Вифлеем призывала нас Святая Церковь в дни предпразднства. Обращаться к Ней за разрешением душевных недоумений и благоговейно служить Ей научал своим примером праведный Иосиф. И теперь, когда мы стоим уже на самой грани праздника, мы снова обращаемся к Ней, потому что нет у нас, грешных, иного дара, кроме Нее, который мы могли бы принести нас ради родившемуся Господу и благодаря которому мы можем получить прощение наших грехов.

После пения "Свете тихий" следует исключительно торжественное чтение рождественских паримий. Вместо обычных для праздничной вечерни трех паримий в навечерие Рождества Христова их читается восемь. Чтение разделяется на три части, между которыми поются особые тропари, сопровождаемые стихами из псалмов. Паримии открываются чтением библейского повествования о сотворении мира (Быт. 1,1-13) словами "В начале сотвори Бог небо и землю". Благодаря этому рождественские паримии производят впечатление как бы чтения всего Ветхого Завета в сокращении. Кроме того, паримия эта напоминает, что воплощение Сына Божия было новотворением человека, а через него - и всей вселенной. Последующие паримии содержат в хронологическом порядке пророчества о пришествии на землю Христа, последовательно раскрывающие отдельные черты новой твари и нового Царства Христова. Голос ветхозаветных пророков, проповедующих о пришествии Спасителя, звучит здесь еще сильнее и громче, чем на рождественских часах. Особое значение имеют две последние паримии. Они нарушают хронологический порядок чтений и после последнего из ветхозаветных пророков, Даниила, вновь возвращаются к пророчеству Исаии. Именно у этого пророка, которого недаром называют ветхозаветным евангелистом, находится наиболее полное пророчество о Христе. Только он один говорит о рождении Христа от Девы. Вдохновенными словами этого пророчества: "С нами Бог! Разумейте, языцы, и покаяйтесь" заканчивается чтение паримий. После паримий 3-й и 6-й поются тропари, по содержанию близко напоминающие тропарь празднику "Рождество Твое, Христе Боже наш". В них, как и в тропаре, говорится о Христе как разумном Солнце правды, о небе, которое всем проповедало Христа, "яко же уста звезду предлагая", и о поклонении Христу волхвов. Пение этих тропарей в промежутках между паримиями указывает на вселенский характер воплощения Христова, говорит о том, что кроме книг пророков, Христа проповедовала и книга неба и земли, внимая которой пришли на поклонение Ему первые из язычников - волхвы.

Апостол, читаемый на рождественской вечерне, содержит возвышенное учение о Сыне Божиим, Его превечном рождении, Его участии в творении мира и о том, как Бог "вводит Первородного во вселенную" (Евр. 1,1-12). Апостольское чтение говорит также об отношении к Сыну Божию ангелов. Когда Бог Отец вводит Первородного во вселенную, Он говорит: "И да поклонятся Ему все ангелы Божии" (Евр. 1,6). О таком же поклонении родившемуся на земле Сыну Божию рассказывает читаемое на рождественской вечерне Евангелие (Лк 2,1-20). Эти два чтения как бы дополняют друг друга, раскрывая пред духовным взором молящихся временную и вечную стороны празднуемого события. На рождественской вечерне не поется тропарь празднику. Но после отпуста священнослужители выходят на середину храма и пред возжженной свечой славят родившегося Богомладенца - поют тропарь и кондак празднику: "Рождество Твое, Христе Боже наш" и "Дева днесь". Казалось бы, с этого момента и наступает праздник Рождества Христова. Однако на самом деле это не так. После славления по Уставу положена трапеза, носящая постный характер, на ней не разрешается даже вкушение рыбы.

Можно сказать, что это - единственный случай во всем годовом богослужебном круге, когда тропарь и кондак, как главнейшие песнопения вечерни и утрени, при всей торжественности их исполнения, при всей праздничности, с которой они встречаются верующими, уже приготовившимися к исходу из храма после преподобного им иереем отпуста, еще не

свидетельствуют о наступлении праздника. Тропарь и кондак имеют здесь иное значение. Это как бы особая, маленькая служба, которая изумляет душу своей торжественной неожиданностью и вместе с тем заставляет внутренне восторгнуться. Обычное построение церковных служб здесь, перед особо великим праздником, нарушается, и этот заключительный аккорд богослужения навечерия предвещает что-то особенное, чего душа, привыкшая к обычному построению церковных служб, не ожидает. Праздник еще не наступил, но вот-вот наступит. И ожидание его, начавшееся задолго до этого дня, при первых звуках рождественских ирмосов "Христос рождается, славите" теперь достигло высшего предела. Душа затрепетала, ожидая, что вот сейчас наступит рождение в мир Господа. Этот трепет удивленной души уносит с собой христианин из храма в свою домашнюю церковь.

Подготовленные службами навечерия, собираются верующие в храм в трепетном ожидании радостных, ликующих стихир рождественской службы. После возгласа священника слышится чтение покаянных псалмов великого повечерия: "Сынове человечести, доколе, тяжкосердии, вскую любите суету и ищите лжи?" (Пс. 4). "Господи, да не яростию Твоею обличиши мене, ниже гневом Твоим накажешу мене. Помилуй мя, Господи, яко немогущ есмь: исцели мя, Господи, яко смятошася кости моя, и душа моя смятется зело" (Пс. 6). Что это значит? Почему вопреки времени дня, так как повечерием обычно не начинается, а заканчивается день, празднование великого дня рождения на земле Господа Иисуса Христа начинается покаянной службой? Почему богослужение, посвященное встрече Солнца правды - Христа, начинается с чтения ветхозаветных псалмов и молитв повечерия? Причина это именно в том, что служба Рождеству Христову должна быть для нас встречей грядущего на землю Христа, а не просто воспоминанием Его пришествия в мир. Если бы мы приходили в храм Божий только для того, чтобы вспомнить о Рождестве Христовом и еще раз услышать евангельское повествование о нем, то нам и не нужно было бы проходить через великое повечерие. Но Святая Церковь призывает нас не к этому. Весь ход приготовления к празднику - пост, предпразднство, навечерие - свидетельствует, что цель, к которой ведет нас Святая Церковь, состоит в том, чтобы мы встретили Христа, приняли Его в свое сердце и поклонились Ему. Только с пробуждением в наших душах покаянной веры можем мы надеяться, что вместе с волхвами и пастырями благовременно достигнем Божественного явления Христа, Сына Божия.

Великое повечерие по содержанию представляет путь постепенного восхождения души к Богу. Оно разделяется на три части. В первой мы благодарим Бога за прожитый день и вообще за прожитую жизнь и выражаем упование на Бога и веру в Него. В эту часть, кроме псалмов, входит пение стихов книги пророка Исаии "С нами Бог, разумеете, языцы, и покаряйтесь", чтение Троицных тропарей "День прешед" и Символа веры. Заканчивается эта часть вечерней молитвой святого Василия Великого. Главное место в содержании повечерия занимает вторая его часть - покаянная, состоящая из псалмов 50-го и 10-го и молитвы Манассии, царя Иудейского. Третья часть содержит прославление Бога за Его милости. Переход от покаяния к славословию мы видим в содержании псалмов 69-го и 142-го. Заканчивается эта часть великим славословием, начинающимся словами ангельской песни "Слава в вышних Богу, и на земли мир, в человецех благоволение". Так душа, пройдя через переживания ветхозаветных праведников, находит в своем сердце слова ангельского славословия, которые непосредственно приводят ее к прославлению Родившегося Христа. И как бы ответ на это раскрываются царские двери, и в предшествии священосцев священнослужители выходят в притвор храма при пении торжественной и ликующей стихир: "Небо и земля днесь пророчески да возвеселятся, ангели и пророцы духовно да торжествуют, яко Бог во плоти явился сущим во тьме и сени седящим рождейся от Девы".

Предварение праздника до его наступления имеет место во время великого повечерия: трижды отверзаются царские врата; трижды чтение ветхозаветных псалмов прерывается торжественным праздничным пением. Сначала поются стихи "С нами Бог", а затем, после чтения первого и второго Трисвятого, - тропари и кондак празднику. Эти песнопения являются предварением праздничной радости.

**Начало см. в № 34(139)*

Месяцеслов

Седмица 28-я по Пятидесятнице

Понедельник 30 декабря - Прор. Даниила и трех отроков: Анании, Азарии и Мисаила.

Вторник 31 декабря - Сщмч. архиеп. Фаддея (Успенского). Прав. Симеона Верхотурского.

Среда 1 января - Мч. Вонифатия. Прп. Илии Муромца, Печерского. Свт. Григория.

Четверг 2 января - Сщмч. Игнатия Богоносца. Прав. Иоанна Кронштадтского.

Пятница 3 января - Свт. Московского Петра, всея Руси чудотворца.

Суббота 4 января - Вмц. Анастасии Узорешительницы. Сщмч. Димитрия, Феодора.

Воскресение 5 января - Неделя 28 по Пятидес., пред Рождеством Христовым, святых отец.